

Альманах

Чебоксарского Свято-Троицкого православного
мужского монастыря

Выпуск II
декабрь 2011

**По благословению
Высокопреосвященнейшего
митрополита Чебоксарского и Чувашского
Варнавы**

**Выпуск II
декабрь 2011**

Храм Воздвижения Креста в г. Алатырь

Данный выпуск альманаха посвящен двум юбилейным датам в жизни Чебоксарско-Чувашской епархии.

В 2011 году исполняется 70 лет со дня преставления священномучеников Василия (Покровского) и Емилиана (Киреева). Эти святые вместе служили и вместе были расстреляны в городе Алатыре Чувашской Республики 26 декабря 1941 года. Их честные мощи были обреты в ходе раскопок на заводе «Электроприбор» в Алатыре в 2009 году. Сейчас их святые главы хранятся в Чебоксарском Свято-Троицком мужском монастыре.

В этом же году исполнилось 35 лет как преставился ко Господу известный архиерей XX века архиепископ Вениамин (Новицкий). Его последние три с половиной года жизни и деятельности связаны с Чебоксарско-Чувашской епархией. И здесь же 14 октября 1976 года Владыка Вениамин почил и был похоронен во Введенском кафедральном соборе города Чебоксары. Недавно произошло перезахоронение останков Владыки в притвор того же храма, и при этом обнаружилось, что его тело нетленно. Это еще раз наводит на мысль о праведности архиепископа Вениамина, ведь известно, что он провел в заключении в суровых Колымских лагерях 11 лет. Пострадав за веру Христову, по освобождении продолжил достойно нести свой архипастырский крест. Поэтому архиепископа Вениамина можно назвать исповедником.

В данном выпуске представлены материалы о священномучениках Василии (Покровском) и Емилиане (Кирееве), а также архиепископе Вениамине (Новицком) в виде докладов, зачитанных на межрегиональной историко-церковной конференции «Новомученики и исповедники Российские XX века – духовное достояние нации». Конференция была организована Комиссией по канонизации святых Чебоксарско-Чувашской епархии и проходила в Национальной библиотеке Чувашской Республики 17 ноября 2011 года.

Автором доклада «Архиепископ Вениамин (Новицкий) – исповедник веры Христовой» является иеродиакон Иосиф (Ключников), секретарь епархиальной Комиссии по канонизации святых, преподаватель Чебоксарского духовного училища, а доклада «Священномученики Василий и Емилиан: к 70-летию восхождения на Алатырскую Голгофу» Уляхин Анатолий Анатольевич, выпускник Воронежской духовной семинарии.

Священномученики Василий и Емилиан: к 70-летию восхождения на Алатырскую Голгофу

«Возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое» (Лк. 21:12), - такими словами Господь наш Иисус Христос напутствовал Своих учеников, а в их лице всех верующих. Действительно, история Вселенского Православия показывает, что Церковь Христова, получившая свое рождение во времена гонений, притеснялась на протяжении многих веков, являя миру бесчисленное множество мучеников и мучениц за имя Христово. Казалось бы, подобные события обошли Русскую Церковь, с самого своего начала мирно существовавшую в согласии с государством. Но могла ли она миновать тот тернистый путь, общий для всех христиан, некогда указанный Христом. Испытания в вере пришли и на Русскую землю. Бурные события XX-го века оказались для Русской Православной Церкви и для всей России в целом трагическими. За почти 1000-летний период существования Православия на Руси это был первый и решительный шаг к его истреблению и всего, что связано с ним. Этот беспрецедентный шаг, эти жесточайшие и кровавые гонения несравнимы ни с чем предыдущим, даже в мировых масштабах. Христианский мир еще не знал такого дикого и планомерного антихристианского геноцида, который потряс устои нашего Отечества. Начиная с 1917 г. в некогда православной Руси никто не мог чувствовать себя в безопасности: все жили под постоянным страхом ареста, грабежа, обыска и расстрела. И особенно это касалось христиан. Каждый из них стоял перед неумолимым выбором: путь за Христом на современную Голгофу или путь от Христа к временным удовольствиям этого мира, в светлое будущее, но будущее без Бога...

Святейший Патриарх Тихон, взирая на испытания, постигшие его паству в XX веке, мужественно призывал её разделить с ним чашу страданий: "Если нужно будет и пострадать за дело Христово, - говорил он,

- зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою. Если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова, - благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и на смерть за Него".

И десятки тысяч епископов и священников, монахов и простых мирян последовали этому призыву и сделали свой выбор в пользу Господа, и лишь единицы отреклись от Него. Такими сподвижниками и соратниками Христа прославилась и наша чувашская земля. Имя и подвиг каждого из них ценен для любого православного христианина, но он особо ценен для нас, их земляков. Почти 70 лет тому назад два рядовых священника из небольшого города Алатыря, включенного в состав Чувашии в сентябре 1925 г., в полной мере разделили чашу страданий, выпавших на долю православного духовенства, и взошли на свою Голгофу, где приняли из рук Христа мученический венец. Этими священниками были ныне прославленные в лике святых – священномученики Василий (Покровский) и Емилиан (Киреев).

Рассматривая жизненный подвиг каждого из них, нельзя не увидеть прежде всего Промысел Божий, объединивший этих двух людей общий подвиг.

Будущий исповедник Христов священномученик Василий, выбравший смерть вместо предательства веры, родился в семье священника Андрея Покровского 16 декабря 1879 г. в небольшом селе Баевка Сengилеевского уезда Симбирской губернии. С самого детства Василий отличался от прочих детей и впоследствии лишь он один из прочих сыновей избрал стезю священства. Окончив Симбирскую семинарию по второму разряду, Василий в 1903 г. принимает сан диакона и назначается штатным диаконом в село Алово Симбирской губернии, ныне Мордовской Республики. В этом же году он вступает на новую ступень священства и принимает иерейский сан с на-

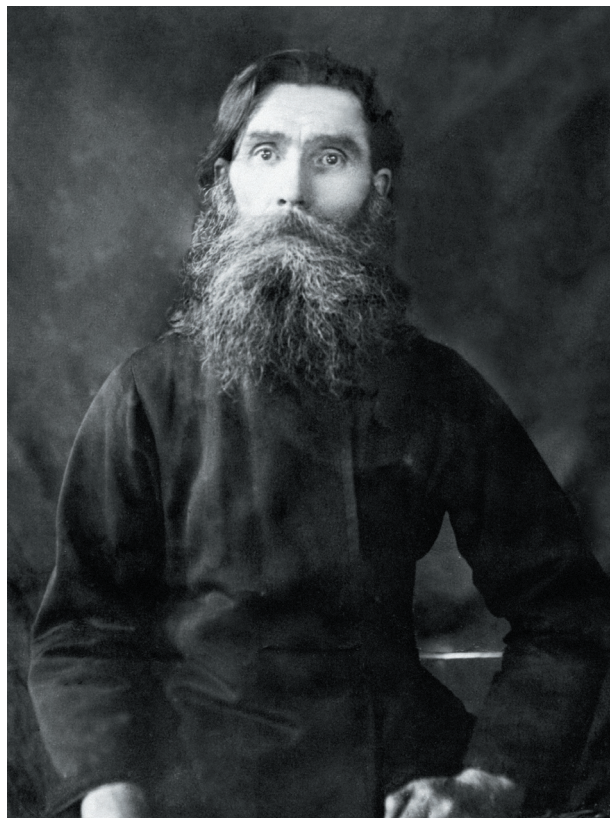

Василий Покровский с супругой

значением на приход в село Архангельское (Кураево) Карсунского уезда. Рассматривая жизнь молодого священника, нельзя не отметить тот факт, что несмотря на частые переезды, которые были связаны со сменой приходов, иерей Василий сохранил не только горение духа, но и стяжал величайшее смирение. По свидетельству очевидцев, его матушка не отличалась спокойным и сдержанным характером, но несмотря на это в семье царил мирный дух благодаря усилиям будущего подвижника.

1917 г. стал поворотным в судьбе всей Российской Империи и всех населяющих ее. Стал он судьбоносным и для о. Василия. В этом году он был назначен в село Промзино Алатырского уезда, где в этот момент служил его престарелый отец – протоиерей Андрей. Ввиду преклонного возраста о. Андрей уже не мог совершать богослужение и всеми силами радел за то, чтобы передать приход своему любимому сыну. В 1920 г. протоиерей Андрей почил по Бозе, передав преемство о. Василию. Вслед за потерей отца будущего мученика постигло и другое горе – в конце 1920 г. он арестовывается и заключается на некоторое время в Симбирскую тюрьму. Это был очень сложный период для о. Василия и для его семьи. Несмотря на то, что заключение было кратковременным,

условия содержания были ужасными, и после своего возвращения священник был непохож на себя так, что его не узнали даже родные дети. Повсеместная разруха, произвол, голод вносили немало скорбей в сердце подвижника, но он не унывал. Не оставляя службы в храме, священник в то же время неутомимо трудился на своем хозяйстве, обрабатывая землю, держа пасеку, чтобы прокормить своих пятерых детей. Здесь, в Промзино, в 1929 г. произошел первый судебный процесс над священником. За неплату непомерных налогов священник Василий был осужден народным судом к 2 годам лишения свободы с полной конфискацией всего имущества. Местом заключения был определен г. Симбирск, где священник, как опытный земледелец, был назначен на работу в сельхозугодия. Пробыв здесь половину назначенного срока, о. Василий был досрочно освобожден и выбрал новым местом жительства г. Алатырь. Здесь он получил назначение в Троицкий собор Цивильска, в единственный сохранившийся храм, где прослужил до 1933 г. и откуда был перемещен в село Семеновское Поречского района. Здесь, на новом месте, по необъяснимым причинам священнику было дано раз-

Священник Василий Покровский

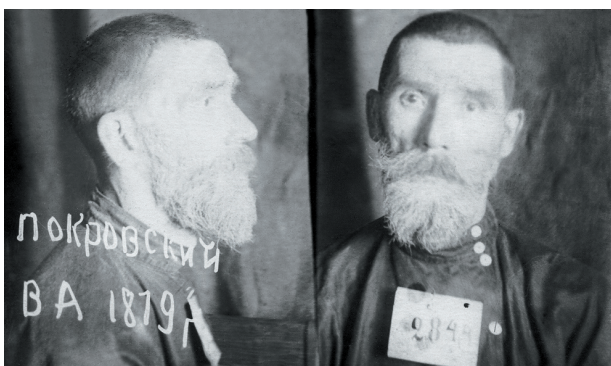
Священник Емилиан Киреев с супругой

решение на служение в любом городе, и в 1938 г. он был назначен настоятелем храма Воздвижения Креста Господня города Алатыря. Именно в этом храме Промысел Божий свел его с будущим сподвижником страданий – иереем Емилианом Киреевым.

Священномученик Емилиан (Киреев) родился 31 июня 1903 г. в селе Кузьмино Ардатовского уезда Симбирской губернии в семье крестьян Анисии и Алексея Киреевых. Уже с самого раннего детства в этом ребенке проявилась необычная тяга ко всему церковному, особенно к богослужению. Будучи еще младенцем, Емилиан, взяв лапоть, изображал каждение, как бы совершая богослужение. С возрастом тяга к церковной службе усиливалась еще более, и вместе с ней усиливалось стремление к монашеской жизни. Но Господь предопределил Своему верному слуге иной путь, путь семейный. По настоянию отца в 18 лет Емилиан вступает в брак с православной девицей Прасковьей Никифоровной Дудиной. Женившись, Емилиан упросил молодую жену отпустить его на некоторое вре-

мя в монастырь, чтобы утешить свою душу, где пробыл некоторое время. В 1928 г. Емилиан вместе с семьей переселился в г. Алатырь, где в одном из храмов стал служить на должности псаломщика, готовясь принять сан диакона. Однако об этом узнал племянник его жены, бывший председателем колхоза, который донес об этом ОГПУ. Емилиан вместе с семьей удалился к своему брату в г. Риддер в Восточный Казахстан. Повсеместный голод, повальные эпидемии тифа заставили Емилиана возвратиться вновь на родину. Здесь в 1930 г. сбылось его давнее стремление, и он был рукоположен в сан диакона. Через 2 года епископом Памфилом (Лясковским) диакон Емилиан был рукоположен в сан иерея с назначением на приход в с. Любимовка, где прослужил до 1935 г. По свидетельствам дочери священномученика Анастасии, став иереем, о. Емилиан еще более усилил свой молитвенный подвиг, вместе с этим ревностно исполняя заповеди Христовы, любя и утешая всех без лицеприятия - и богатых, и нищих. В период с 1935 по 1936 гг. ввиду повсеместного закрытия храмов о. Емилиан служил в храме свт. Николая села Ичиксы и села Ахматово Алатырского района. Последним местом служения подвижника стал храм Воздвижения Креста Господня, где настоятелем был о. Василий (Покровский). В 1940 г. оба священника были осуждены по ст. 124 УК РСФСР на 6 месяцев исправительных работ, но были досрочно освобождены и вновь встали пред престолом Божиим. В это время в Алатыре Крестовоздвиженский храм оставался единственной незакрытой церковью во всем городе и привлекающим к нему районе, и власти всеми силами пытались закрыть этот единственный форпост Православия. В конце января 1941 г. городской финансовый отдел наложил на храм непомерный налог, выплатить который не представлялось ни малейшей возможности. Между тем в этот же момент наряду со священниками Василием и Емилианом в храме служил диакон Федор (Тарентинов), тайный сотрудник печально известного отдела НКВД. Пользуясь удобным случаем и склонив некоторых монахинь на свою сторону, диакон написал донос, кото-

рый впоследствии послужил основанием к аресту будущих священномучеников. Судьба храма и его служителей была predetermined. 24 июля 1941 г. двум сотрудникам НКВД Пашкову и Макарову был выдан ордер на обыск и арест протоиерея Василия (Покровского). Арест, как и во многих случаях, был произведен вечером. Несмотря на продолжительность обыска – более 2 часов – у священника было найдено немного: паспорт на его имя, 3 фотокарточки, один серебряный и 3 металлических креста, ряса и подрясник, священническое облачение, 13 церковных книг, несколько свечей и просфор. После обыска священник был заключен в Алатырскую тюрьму. На следующий день 25 июля 1941 г. выше названными сотрудниками НКВД был арестован и иерей Емилиан (Киреев) и также заключен в Алатырскую тюрьму. Примечателен тот факт, что, по свидетельству дочери о. Емилиана, священник чувствовал приближающуюся беду и очень сильно скорбел, при этом не оставляя молитвы.

Оба священника были обвинены по ст. 58 п.10 и 11 УК РСФСР в организации подпольной антисоветской деятельности. Рассматривая уголовное дело этих двух святых, нельзя не подивиться их стойкости и терпению. Ни ужасные условия содержания тюрьмы, ни многочисленные ночные допросы, ни ужасающее будущее родных не сломили воли священников. На всех допросах каждый из них твердо и вместе с этим со смирением отвечал: «Нет, в предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, т.к. я антисоветской деятельностью никогда не занимался». Между тем нашлись и лжесвидетели. 11 сентября того же года был арестован Подрезов Иван Георгиевич, стоящий у ворот и питающий-

ся подаванием показал: «Я согласился на предложение попов Киреева и Покровского проводить среди населения всевозможную антисоветскую агитацию с тем, чтобы на почве религиозных убеждений среди населения вызывать недовольство против сов. Власти и мероприятий, проводимых партией ВКП(б) и сов. правительством, и тем самым способствовать укреплению действующей в то время Полевой церкви и защиты духовенства».

Факт подобных показаний Подрезова несомненно не украшает его, но все же их можно списать на малодушие и престарелый возраст. Между тем в материалах уголовного дела находятся показания и другого лжесвидетеля – бывшего священника Михаила Сергиевского, принадлежавшего к тому малому количеству священнослужителей, отошедших от Христа. Внимательно рассматривая показания бывшего слу-

жителя Церкви, можно найти все худшие человеческие качества: малодушие, граничащее с ложью, трусость, переходящую в предательство. Прекрасно сознавая важность своих показаний для следствия, видя всю неправильность обвинений, воздвигнутых на священников, Сергиевский намеренно свидетельствует против них, подводя их все ближе ко Кресту на Голгофе, а сам удаляясь от него. Были и другие лжесвидетели, и каждый из них обвинял священников в том, что было выгодно для сотрудников НКВД.

23 сентября 1941 г. было объявлено об окончании следствия, и обвиняемым был предъявлен следственный материал. 18 октября 1941 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ЧАССР рассмотрела дело по обвинению священ-

нослужителей и определила: обвинительное заключение утвердить и направить на рассмотрение в суд. В 15 часов 30 октября 1941 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда ЧАССР в закрытом судебном заседании приговорила Покровского Василия Андреевича, Киреева Емельяна Алексеевича и Подрезова Ивана Георгиевича на основании ст. 58-10 Ч.2 и ст. 58-11 УК РСФСР подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу. Конфисковать долю имущества, падающего на подсудимого Покровского и Киреева, изъятые ценные вещи Покровского при обыске согласно описи (л.д.10) конфисковать в доход государства. Священнослужители, пытаясь в последний раз доказать свою невиновность, подали кассационную жалобу, в которой объясняли всю суть обвинений, воздвигнутых на них. Жалоба была рассмотрена в Верховном Суде, но приговор был признан верным. 26 декабря 1941 г. священники Василий и Емилиан были расстреляны, навсегда отошед к Тому, за Кем они следовали всю свою жизнь.

В одном из своих творений святитель Иоанн Златоуст писал: «Смерть мучеников – начало лучшей жизни, вступление в жизнь духовную» – и эти слова в полной мере соотносимы к рассматриваемым сегодня новомученикам. Убив священников, уничтожив их тела, богоборцы не смогли уничтожить их души и стереть память о них. Примечателен тот факт, что следственные органы с самого начала пытались скрыть место расстрела священников, тщательно скрывая от народа свое преступление, совершенное под видом правосудия. Практически до сегодняшнего дня, на основании свидетельств одного из конвойных, местом расстрела и захоронения мучеников считался один из берегов р. Суры. Однако новые исследования показали что это не так. В период с 29 июня по 17 августа 2009 г. по благословению митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы на территории бывшей Алатырской тюрьмы, принадлежащей ныне ОАО «Электроприбор», проводились работы по извлечению останков рас-

стрелянных граждан в 1937-1938 гг. Среди них были найдены и останки расстрелянных священников. 6 октября 2003 г. на заседании Священного Синода под председательством святейшего патриарха Алексия священник Емилиан Киреев был причислен к собору новомучеников и исповедников Российских. Священник Василий Покровский был причислен к собору новомучеников и исповедников Российских на заседании Священного Синода 27 декабря 2007 г.

Казалось бы, жизнь этих двух святых новомучеников ничем не отличается и не выделяется из общего количества подвигов прочих подвижников. Но в их жизненном пути, исполненном страдания и скорби, православные христиане находят образ веры, пример жертвенной любви к Богу и ближним, опору в переживаемых испытаниях, и забыть этого нельзя. Неслучайно, что сегодняшняя конференция говорит о новомучениках как о духовном достоянии нации. Нация, в полном смысле этого слова, не перестанет существовать до тех пор, пока она не забудет свою историю. Жизнь же каждого из новомучеников – это не только духовный подвиг, но небольшая история в масштабах целой страны, которую нельзя переписать. И эта история чрезвычайно важна для современного человека, нередко смотрящего на жизнь через призму ложных представлений. Пример же новомучеников помогает понять очевидную истину: как бы не была ценна земная жизнь, во всех случаях она не ценнее вечности.

Сегодня по всей России возрождаются храмы и монастыри. Многие из них посвящаются святым новомученикам и исповедникам. Это свидетельство возрождения духа народа. Мы верим, что Господь явит много новых усердных пастырей и ревнителей благочестия, которые продолжат дело благовестия и апостольского служения. А это может быть только при том условии, если подвиг мучеников будет воспринят каждым, и в особенности молодым поколением, и не будет забыт, как не забыт подвиг священномучеников Емилиана и Василия, 70 лет назад восшедших на Алатырскую Голгофу.

Архиепископ Вениамин (Новицкий) – исповедник веры Христовой

Епископ Вениамин (Новицкий)

В сонме российских святителей второй половины XX века имя архиепископа Вениамина (Новицкого) занимает одно из достойных мест. В судьбе владыки Вениамина, как и в судьбах многих других православных архипастырей, нашел драматическое преломление характер противоречивого, тернистого и доблестного пути, которым прошла Церковь в минувшем XX веке. Жизнь и служение российских иерархов и пастырей XX века, как большие и малые реки, влились в многовековой океан истории нашей Церкви и стали драгоценным достоянием нашего отечественного церковного предания.

Несмотря на тесные условия для христиан в безбожном государстве, будущий владыка не сворачивает с выбранного пути. Сохраняет верность Матери - Русской Церкви среди лукавства украинских властей с оккупационным режимом. Принимает сан епископа в условиях преследования вплоть до физического уничтожения. Мужественно приняв крест узника за Христа, выдерживает испытание в лагерях. После 11 лет заклю-

чения вновь ревностно служит у престола Божия и продолжает бороться с неправдой в лице атеистического государства. До самой своей смерти терпит гонения и притеснения от властей.

О значении слова исповедник

Исповедник - древнейший сонм святых, прославляемых Церковью за открытое оглашение своей веры в Христа во время гонений; к числу исповедников причислялись те христиане, которые, претерпев мучения, остались – в отличие от мучеников – в живых.

Архиепископ Вениамин, в миру Сергей Васильевич Новицкий, родился 4 сентября 1900 года в семье протоиерея в селе Кривици Минской губернии. В 1914 году он окончил Слуцкое Духовное училище и продолжил образование в Минской Духовной семинарии до ее закрытия в 1919 году. В 1924 году Сергей Новицкий окончил Виленскую Духовную семинарию и поступил на православный факультет Варшавского университета, еще до окончания которого поступил в число братии Успенской Почаевской Лавры.

Пройдя школу иноческого послушания в звании инок, иеродиакон и иеромонаха, в 1934 году он был возведен в сан архимандрита. В 1937 году в Варшавском университете защитил магистерскую диссертацию «Об изменяемости канонов Русской Православной Церкви». В 1941 году решением Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и Священного Синода архимандриту Вениамину определено быть епископом Пинским и Полеским, викарием Волынской епархии. Хиротонию, совершенную 15 апреля 1941 года, возглавил митрополит Николай (Ярушевич). Вскоре началась война с Германией, и епископ Вениамин оказался на оккупированной немецкими войсками территории. Епископская хиротония владыки Вениамина, совершившаяся в условиях довоенного идеологического режима, может быть расценена

как совершенно почти невозможное по своей невероятности событие, представляет собой луч света на общем мрачном фоне прокатившейся волны репрессий в отношении к иерархии Церкви на всем послереволюционном пространстве советской России. Однако новохиротонисанному епископу не удалось избежать горькой доли подавляющего большинства собратьев-архипастырей.

В мае 1944 года, после освобождения Волыни Советскими войсками, епископ Вениамин был необоснованно арестован органами госбезопасности по обвинению в сотрудничестве с немецкими оккупантами и заключен в тюрьму города Киева. После 6 месяцев следствия, проведенных владыкой

Епископ Вениамин (Новицкий) с родными в тюрьме, 21 октября 1944 года он был приговорен Военным трибуналом войск НКВД Киевской области к 15 годам исправительно-трудовых лагерей. 21 ноября владыка был этапирован на восток. Большую часть срока с мая 1945 по июль 1955 года владыка отбывал в Магаданских лагерях. Эти лагеря известны своей урановой горнодобывающей деятельностью с радиационным фоном. Известно из воспоминаний владыки, что в лагере он был травмирован вагонеткой в шахте – ему перебило шею – и едва выжил после этого. В последнее десятилетие жизни, уже в конце 1960-х, у владыки полностью выпали волосы на голове и лице. Скорее всего, это было последствие облучения и тяжелых условий жизни в заключении.

Вот воспоминания известного поэта Анатолия Жигулина о пребывании в Магаданских лагерях в начале 1950-х годов. Как раз в это же время там томился владыка Вениамин.

Зачитываю строки «Послания из ураново-

го ада».

«На Колыме начался и закончился мор старой русской интеллигенции. В забоях с кайлом и тачкой, в стуже бараков, при жидкой баланде умирали престарелые профессора, врачи, инженеры, писатели, артисты. Буквально за неделю погиб профессор Кох – хирург из Одессы, виртуозно владевший своим искусством. Сам-то я был молод, но как выжил, до сих пор не могу понять. Ведь у меня все было: обмороженное лицо и руки к концу промывочного сезона (а рабочий день при почти не заходящем северном солнце был световой), покрытые геморрагической сыпью, ноги в цинготных язвах становились, как бревна. На второй ярус нар я уже не мог взгромоздиться без помощи товарищей. Все было – как у всех. На командировке (небольшой лагерь на прииске), где размещалось 700 человек, в день появлялось 2-3 трупа. Лагерь вымирал за 2 года. А я вот выжил. Не отвалился у меня нос. Не съела черная гангрена отмороженные пальцы. До сих пор целы некоторые зубы. Товарищи без боли вынимали их из челюстей пальцами...»

Решением трибунала от 12 июня 1955 года срок наказания владыке Вениамину был сокращен до 10-ти лет, и 15 августа 1955 года он был освобожден из Северного лагеря Магаданской области.

Святейшим Патриархом Алексием I епископ Вениамин в 1956 году был назначен на Омскую и Тюменскую кафедру, а в 1958 году по возведении в сан архиепископа – на Иркутскую и Читинскую кафедру.

Мужественный владыка Вениамин, не сломленный в советских лагерях, а, напро-

Магаданский лагерь

тив, обретший бесстрашие, конечно, не мог молчать о неправде. И вскоре в период хрущевских гонений на Церковь это проявилось.

16 марта 1961 года Советом Министров СССР было принято закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Постановление было одобрено и подписано лично Хрущевым.

Таким образом, к обеспечению «контроля» привлекались местные органы власти. Создавались специальные комиссии по наблюдению за выполнением принятого законодательства. В основном вся их деятельность сводилась к слежке, доносам, вмешательству во внутрицерковную жизнь. Одним из важных пунктов принятого постановления было разрешение закрывать молитвенные здания по решениям не Совета Министров, а областных исполкомов. Это ускорило процедуру ликвидации храмов.

17 июля 1961 года в день празднования обретения честных мощей преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре состоялся Архиерейский Собор.

Результаты Собора у большинства архиереев вызвали недоумение и как последствие – тяжелые чувства. Это было связано с решением об устранении настоятелей от участия жизни прихода, в церковных советах. Навязанная Церкви реформа приходского управления, по замыслу его действительных инициаторов, должна была привести к полному развалу приходской жизни и, самое главное, подорвать влияние Церкви в обществе. Ее суть заключалась в отстранении священнослужителей от руководства приходами.

Исправить сложившуюся ситуацию попыталась группа архиереев во главе с архиепископом Калужским Ермогеном (Голубевым). Летом 1965 года владыка Ермоген составил «Заявление» на имя Святейшего Патриарха Алексия, подписанное некоторыми архиереями РПЦ, в числе которых был архиепископ Иркутский Вениамин (Новицкий). В результате этого к возглавлявшим группу были применены репрессии, а остальные взяты на заметку как неблагонадежные.

В том же 1961 году святитель-исповедник Вениамин был вновь гоним безбожной властью. Вероятно, это реакция властей на «строптивость» старого политического преступника с целью нанести ему глубокую моральную травму. На этот раз архиепископ оказался под следствием за противодействие, оказанное им при закрытии церквей своей епархии. Но на суде его обвинили в покупке «по дешевке» краденого вазелинового масла. По милости Божией владыка Вениамин остался тогда на свободе. Этот случай был не просто запугиванием, в период Хрущевщины было вполне реально священнослужителю получить срок. Например, архиепископ Казанский Иов (Кресович), преследуемый тоже за «строптивость», в 1960 году был осужден якобы за неуплату налогов и отправлен в лагерь.

Интересно участие владыки Вениамина в Поместном соборе 1971 года. Тогда архие-

Архиепископ Вениамин за богослужением (справа)

пископ Вениамин был включен в Комиссию по подготовке Поместного Собора.

Позиции иерархов разделились. Такие архиереи исповеднического духа, как архиепископ Казанский Михаил, Ташкентский Гавриил, Иркутский Вениамин призывали священноначалие пересмотреть решения церковных реформ 1961 г.

Все знали и позицию архиепископа Новосибирского Павла и ожидали от него выступления с предложением об отмене решения Архиерейского Собора 1961 г. о приходах. Позицию Новосибирского архиерея разделяли и митрополит Алма-Атинский Иосиф (Чернов), и архиепископ Иркутский Вениамин (Новицкий), и архиепископ Уфимский Иов (Кресович). Эти владыки не преклоня-

Архиепископ Вениамин с прихожанами

ли безосновательно голову перед тоталитарным государством. Известно, что Комиссия по подготовке Поместного Собора получила от владыки Вениамина большое письмо, в котором он доказывал необходимость отмены решения о приходах. Из этого поступка определенно видна бескомпромиссность архиепископа Вениамина в вопросах, касающихся отношения Церкви и советской власти.

31 мая 1973 года архиепископ Иркутский и Читинский Вениамин (Новицкий) был переведен на Чебоксарскую кафедру.

Без сомнения, архиепископ Вениамин был и незаурядным архиереем. Он отличался кипучей энергией и большую часть своей жизни посвящал молитвенному подвигу дома и в храме. Большое внимание уделял церковным делам. Несмотря на преклонный возраст, владыка посещал все воскресные и праздничные богослужения, выстаивая полностью все службы до конца. Очень часто богослужения сопровождалась акафистами и молебнами. К себе он был очень строг. Избегал роскоши, в пище всегда был воздержанным, почти никогда не употреблял вина. В торжественные дни, когда на трапезе предлагалось «велие утешение», даже в дни своих именин влады-

ка позволял налить каждому гостю только по одной рюмке сухого вина. Вместо вина употреблялись фруктовые напитки. Не имел пристрастия к деньгам, отличался бескорыстностью. Все свои денежные средства раздавал нуждающимся. Ежемесячно владыка посылал около 20 переводов бедным.

В обращении с духовенством и пасомыми всегда был ласков и приветлив. По воспоминаниям близко знавших его людей, на лице у владыки всегда присутствовала легкая улыбка, в разговорах он избегал осуждения. Высокопреосвященный очень любил местные праздники, службам всегда старался придать торжественность.

Во время пребывания на Чебоксарской кафедре с 1973 по 1976 год владыка сблизился с чувашской паствой, среди которой и окончил свою архипастырскую деятельность.

7 октября 1976 года с владыкой Вениамином случился сердечный приступ. 14 октября в праздник Покрова Божьей Матери он собирался ехать в храм, но, почувствовав себя плохо, остался дома. По прочтении акафиста Покрову Пресвятой Богородицы владыка почувствовал себя лучше. Вечером того же дня в начале 9 часа он тихо скончался.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена отпевание почившего архиепископа Вениамина было совершено архиепископом Куйбышевским и Сызранским Иоанном (Снычевым), будущим митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским. Вечером 17 октября в кафедральном Введенском соборе у гроба усопшего архиепископа Иоанн в сослужении местного и приезжего духовенства совершил всенощное бдение. На следующий день 18 октября, после Божественной литургии, было совершено отпевание усопшего иерарха.

Архиепископ Вениамин был погребен у северной стены Введенского кафедрального собора города Чебоксары. В 2007 году состоялось перезахоронение останков владыки в притвор Введенского собора. При этом было установлено, что тело святителя не истлело, а лишь высохло.

Тридцать пять лет, минувшие со дня блаженного преставления архиепископа Вениамина (Новицкого), позволяют в простран-

Архиепископ Вениамин (Новицкий) и архиепископ Иоанн (Снычев) с клиром Введенского собора г. Чебоксары

стве возрастающей исторической ретроспективы с максимально возможной объективностью оценить достоинство святости его подвига, высоту благородства его добродетелей, величие славы его служения. В подвиге своего церковного служения Владыка Вениамин явил пример ревностного блюстителя драгоценных сокровищ литургического богатства Церкви, носителем преемственности славных традиций которых он себя сознавал. Вместе с другими епископами своего времени – каноническими преемниками апостольской власти – он бережно охранял незыблемость православных традиций, исторически унаследованных Русской Церковью от вселенского Православия.

В историю Русской Церкви XX века архиепископ Вениамин (Новицкий) вошел как исповедник веры, как пастырь и иерарх, как благой и верный блюститель церковных православных традиций.

Похороны архиепископа Вениамина

Архиепископ Вениамин (Новицкий)

Үчредитель: Чебоксарский Свято-Троицкий православный мужской монастырь
Главный редактор – наместник монастыря архимандрит Василий (Паскье)
Ответственный за выпуск иеродиакон Иосиф (Ключников)
Художественный редактор Брындин А.К.

Контакты:

Канцелярия наместника: тел./факс 8 (8352) 58-01-67
Бухгалтерия: тел. 8 (8352) 58-41-76
www.stpmm.ru, e-mail: stpmm@mail.ru

Почтовый адрес:

428018, Россия, Чувашская Республика, город Чебоксары, ул. Константина Иванова, 1

Банковские реквизиты:

АКБ «Чувашкредитпромбанк» ОАО г. Чебоксары
БИК 049706725 к/с 30101810200000000725
р/с 407038105000000007410
ИНН 2129016748
КПП 212901001 ОГРН 1032100001218

Дизайн, печать ЗАО «ЦСП «Типография Брындиных», г. Чебоксары, ул. М. Павлова, 14а,
тел./факс: (8352) 45-42-10
Тираж 900 экземпляров